

RU

Учреждение органов полиции в Севастопольском градоначальстве (1840-1875 гг.)

Шерстнёв Р. А.

Аннотация. Цель исследования – анализ деятельности полицейских органов в Севастопольском градоначальстве, образованном после ряда преобразований в границах бывшего Николаевского и Севастопольского военного губернаторства в 1840-1875 гг. В статье рассмотрены малоизвестные в отечественной историографии сюжеты о становлении и развитии системы полицейских органов Крымского полуострова, являющегося частью Таврической губернии. Научная новизна заключается в освещении региональных аспектов учреждения органов полиции в Крыму в указанный период, так как даже на относительно небольшой территории полуострова была своя региональная специфика, связанная со сложным административно-территориальным делением. В результате выявлены специфические черты в организации органов полиции Севастопольского градоначальства, одновременно показана их типичность для Российской империи.

EN

The establishment of police bodies in the Sevastopol governorate (1840-1875)

R. A. Sherstnev

Abstract. The aim of this study is to analyze the activities of police bodies in the Sevastopol Governorate, formed after a series of transformations within the boundaries of the former Nikolaev and Sevastopol Military Governorates in 1840-1875. The article examines lesser-known topics in domestic historiography concerning the establishment and development of the system of police bodies on the Crimean Peninsula, which was part of the Taurida Governorate. The scientific novelty lies in highlighting the regional aspects of the establishment of police bodies in Crimea during the specified period, as even within the relatively small territory of the peninsula, there was its own regional specificity associated with a complex administrative-territorial division. As a result, specific features in the organization of police bodies in the Sevastopol Governorate are identified, while simultaneously demonstrating their typicality for the Russian Empire.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к истории органов полиции, деятельность которых всегда вызывает широкий общественный резонанс. В России с учетом современной геополитической обстановки идут качественные преобразования во всех сферах жизнедеятельности социума; трансформируются органы центральной власти и управления, институты гражданского общества. Значительно изменились моральные и нравственные установки; как никогда сильны идеи консолидации общества, гражданско-правовой ответственности и патриотизма. В этих условиях модернизация правоохранительных органов закономерна, востребовано знание функционирования отечественной полицейской системы, борьбы с преступностью, противодействия коррупции, проведения профилактических мероприятий в исторической ретроспективе. Для Крыма и Севастополя, приграничных регионов Российской Федерации, актуальны вопросы охраны правопорядка и безопасности граждан, подавления экстремизма и терроризма во всех проявлениях, недопущения межнациональной розни. Поэтому своевременным является изучение и анализ исторического опыта становления и развития системы полицейских органов Крымского полуострова в целом и Севастопольского градоначальства в частности.

Хронология исследования обусловлена следующими датами:

- 1840 г. – утверждение Императором штата Севастопольской городской полиции в Николаевском и Севастопольском военном губернаторстве;
- 1875 г. – «введение в действие» нового штата полиции Севастопольского градоначальства.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть организацию «полицейской части» в Николаевском и Севастопольском военном губернаторстве, которое было расформировано по итогам Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг.;

– изучить процесс учреждения органов полиции Севастопольского градоначальства, учрежденного в 1873 г.

Материалами для исследования стали архивные данные, нормативные документы и справочные материалы:

• Административно-территориальные преобразования в Крыму, 1783-1998 гг.: Справочник. Симферополь, 1999.

• Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 26. Оп. 13. Д. 5456.

• История полиции Крыма: хрестоматия / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.

• Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб. Первое собрание (1649-1825). Второе собрание (1825-1881).

• Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 31, 34, 237.

• Севастопольское градоначальство 1873-1915 гг.: отчеты градоначальников. Сборник архивных документов: в 3 т. / А. В. Ефимов (отв. сост.), Е. С. Поплавская, И. А. Дерепаско, Н. Ю. Коробкова, О. А. Безрукова. М.: Институт наследия, 2022. Т. 1.

Теоретическую базу исследования составляют публикации специалистов различных научных направлений, в том числе работы юристов и историков, которые стремятся проанализировать эволюцию отечественных правоохранительных органов и систематизировать накопленный исторический опыт, показать основные результаты реформ системы органов внутренних дел и т. д. (Лясевич, Нижник, Силкин, 2018; Масалимов, 2016; Данчевская, 2024). В крымской региональной историографии данная проблематика пока не пользуется популярностью. обстоятельно изучены лишь органы политической полиции (жандармерии) (Королев, 2007; Пасечников, 2014), имеются обобщающие публикации о полиции Таврической губернии в целом (История полиции Крыма..., 2018; Микитюк, 2019), освещены основные направления отечественной историографии по теме (Борщик, 2024), проблемы полицейского надзора за проституцией (Шерстнёв, 2024). История полицейских органов градоначальств Керчь-Еникальского, Севастопольского и Феодосийского, существовавших на территории Крымского полуострова в XIX столетии, предметом специального изучения пока не стала.

Практическая значимость исследования состоит во введении в научный оборот ранее неиспользуемых архивных источников. Полученные выводы можно применить в обобщающих трудах по отечественной истории, истории Крыма, истории органов МВД, научном краеведении, специальных изданиях, а также в преподавании различных вузовских курсов для подготовки профильных специалистов, историков и т. д., служащих государственных и муниципальных учреждений.

Обсуждение и результаты

Крымский полуостров в составе Таврической губернии на всей протяженности XIX столетия имел сложное административно-территориальное устройство: губернские властные структуры и органы управления градоначальств (Борщик, 2021). Таврическая губерния, созданная в 1802 г. по указу Александра I, включала Крымский полуостров с уездами: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Феодосийский и Ялтинский (образован в 1838 г.). Еще три уезда были «материковыми», расположенными в Северной Таврии: Бердянский, Днепровский и Мелитопольский (Борщик, 2017). В этом же указе оговаривался особый статус Феодосии (Кефе), где «для отправления правосудия и полицейского надзора» был «определен из чиновников высших классов особый градоначальник» (ПСЗ РИ, 1802, собр. 1, т. 27, № 20449, с. 272-291). Исключительные права получил и Севастополь, ставший «главным военным портом» (Шерстнёв, 2024, с. 993-1002); с 1805 г. возникло Николаевское и Севастопольское военное губернаторство, главой которого являлся главный командир Черноморского флота и портов.

В первые десятилетия XIX века в Севастополе, как и в других крупных городах Крымского полуострова, «организация полицейской части», как и состояние всего «административного устройства», сохранялась практически неизменной с Манифеста Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей кубанской стороны под Российскую державу» от 8 апреля 1783 г. Городничему подчинялись квартальные надзиратели и квартальные поручики, чья деятельность регламентировалась «Уставом благочиния или Полицейским» от 1782 г. (Борщик, 2024; Шерстнёв, 2024).

Первые серьезные изменения в системе полицейских органов Таврической губернии, как и в целом в Российской империи, связаны с принятием в 1837 г. важных нормативных актов: «Положения о земской полиции» и «Наказа чинам и служителям земской полиции» (ПСЗ РИ, 1838, собр. 2, т. 12, № 103056, с. 465-484). Для Таврической губернии вводимые новшества были в целом приемлемы: уезды разделялись на особые административные единицы – станы, где за правопорядком следили становые приставы, подчинявшиеся земскому исправнику. Многие современные исследователи (Масалимов, 2016; Микитюк, 2019) считают, что эти нормативы стали полноценной реформой всей российской административно-полицейской системы.

Но, к сожалению, положения нормативных актов о земской полиции были не актуальны для Севастополя, города военных моряков, входившего в Николаевское и Севастопольское военное губернаторство с 1805 г. (Административно-территориальные преобразования..., 1999). Увеличившаяся в конце 1830-х гг. числен-

ность гарнизона и городского населения в условиях почти полного отсутствия полицейского контроля создавала массу проблем не только для севастопольских властей, но и для всей Таврической губернии. После введения в силу основных положений о создании земской полиции 1837 г. стала очевидна неэффективность этого норматива в Севастополе, о чем главный командир Черноморского флота и портов неоднократно сообщал министру внутренних дел. «Обязанности полиции бесспорны, но при ее дурном устройстве законодательство бессильно, а правосудие невозможно» (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456, л. 16).

Итогом длительной переписки между разными ведомствами стал Штат Севастопольской городской полиции, Высочайше утвержденный 29 мая 1840 г. Согласно этому документу Севастополь был разделен на два полицейских участка; состав чинов городской полиции был определен следующий:

- «1. Полицмейстер 1;
2. Частных приставов 3, один из них присутствует в полиции, другие заведуют частями города;
3. Квартальных надзирателей 4;
4. Письмоводитель 1;
5. Архитектор 1;
6. Лекарь 1;
7. Канцелярских служителей первого разряда 1, второго 4;
8. Полицейских служителей 15;
9. Городских сторожей 34;
10. Пожарных служителей с фонариками 55» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 4 об.).

В этом документе был определен и размер содержания всем перечисленным должностным лицам. Так, полицмейстеру полагалось жалованье в размере 343 руб. 20 коп.; дополнительно оплачивались квартирные (143 руб.) и фуражные (45 руб. 76 коп.) расходы. Жалованье частного пристава составляло 171 руб. 60 коп., квартирные – 85 руб. 80 коп. Столько же получал письмоводитель, но квартирные ему предусмотрены не были. Жалованье квартальных надзирателей, как и брандмейстера, было 114 руб. 60 коп. и 57 руб. 20 коп. квартирных. Архитектор получал 200 руб. 20 коп. жалованья, 85 руб. 80 коп. ему отводилось «на материалы». Жалованье лекаря составляло 228 руб. 80 коп., 57 руб. 20 коп. ему выделялось на «наем фельдшера». Канцелярским служащим первого разряда полагалось 128 руб. 70 коп., второго разряда – 71 руб. 50 коп. Последним еще доплачивали по 28 руб. 60 коп. «на паек и обмундировку». 285 руб. 60 коп. дополнительно отводилось «на канцелярские расходы в полиции и частях города» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 22). Несложный подсчет позволяет сделать вывод, что содержание городской полиции Севастополя по утвержденному штату 1840 г. обходилось казне в 3720 руб. 46 коп.

Тем не менее укомплектованный штат городской полиции Севастополя в таком составе существовал до начала 1850-х гг.; положение дел там считалось весьма благополучным, в отличие от всей Таврической губернии. Из архивных документов известно (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456), что в начале 1850-х гг. Таврический гражданский губернатор В. И. Пестель неоднократно обращался к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору М. С. Воронцову с рапортами об увеличении численности губернских органов полиции, которые находились «в весьма неудовлетворительном состоянии» из-за своей малочисленности. На основании других аналогичных рапортов Таврического губернатора в министерстве внутренних дел в 1853 г. был разработан проект «Об учреждении и укомплектовании полицейских и пожарных команд Таврической губернии», реализации которого помешала начавшаяся Восточная (Крымская) война 1853-1856 гг. (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 34).

Последствия этой не очень удачной для России войны были катастрофичны для Севастополя. В ходе длительной осады города (с октября 1854 по сентябрь 1855 г.) был практически уничтожен весь российский черноморский флот, а также пороховые склады, морские орудия, арсеналы, береговые батареи, большинство городских зданий и построек. Условия Парижского мирного договора 1856 г. предусматривали «нейтральность» Черного моря, то есть запрет держать там военный флот всем странам, в том числе и России. Для Севастополя это означало потерю статуса главного военного порта страны, упразднение должности Главного командира Черноморского флота, выведение Севастополя из состава Николаевского и Севастопольского военного губернаторства. Эти территории вошли в состав сначала Симферопольского, затем Ялтинского уезда Таврической губернии (Севастопольское градоначальство..., 2022, с. 14).

В 1871 г. отмена статей Парижского мира позволила России вновь создать военно-морские порты в Черном море и содержать свой военный флот. Это обстоятельство, а также строительство железнодорожной ветки (Лозово-Севастопольская железная дорога), соединяющей полуостров с материком, послужили причинами изменения административно-территориального деления (Айдин, 2022). В 1873 г. было учреждено Севастопольское градоначальство. Одновременно перед Министром внутренних дел была поставлена задача «озаботиться учреждением в градоначальстве полиции» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 2). Вопрос этот был передан на рассмотрение местных властей. Первый Севастопольский градоначальник П. А. Перелешин предложил проект устройства полицейских органов. По его мнению, Севастополь было целесообразно разделить на 3 части:

«1-я часть от Карантинной до Южной бухты с включением всей полосы земли между означенными бухтами от севера к югу, т. е. с Карантинной и Артиллерийской слободами и состоящей в пользовании города выгонной земли;

2-я часть по линии восточного берега Южной бухты до Килень балки с включением городской выгонной земли до Инкермана;

3-я Северная часть города. Для заведывания частями города назначить 3 пристава и каждому из них по 1-му помощнику» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 4).

Он предлагал также эти «полицейские части, или участки» разделить «сообразно их пространству и числу построек» на околотки, заведовать которыми будут надзиратели (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 4 об.). Районы околотков, число надзирателей и наблюдательных постов из городских должны были, по его мнению, распределяться так: «...в 1-й части 3 околотка и 5 надзирателей, 12 наблюдательных постов; во 2-й части 2 околотка по 1 надзирателю и 7 наблюдательных постов; в 3-й части 1 околоток и 1 надзиратель и 7 постов. Всего 3 части, 6 околотков, 8 надзирателей и 23 поста из городских» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 11).

П. А. Перелешин (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456, л. 24) отмечал, что «надзор одними пешими стражниками» будет явно недостаточный. По местным условиям Севастополя «в виду его разбросанности по балкам пригородных слобод» необходимы также конные разъезды; предлагалось добавить еще по 4 конных стражника на каждую часть города, всего 12 чел. (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456, л. 24). На остальной территории градоначальства и устройства полиции в Балаклаве Перелешин считал, что «заведывание этой территорией может быть поручено особому приставу с назначением к нему помощника, сравнив эти должности по окладам с таковыми в Севастопольской городской полиции и подчинив их Севастопольскому полицмейстеру» (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456, л. 24).

В итоге у него получилась сумма в 43 320 руб., которую нужно выделять ежегодно «из сумм государственного казначейства на содержание городской полиции в виде временной меры в дополнение к 8000 руб., ежегодный отпуск которых может быть обязательно возложен на счет доходов города» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 31). Другими словами, на содержание полицейских органов П. А. Перелешин предлагал направить 51 320 руб., причем выплаты должны производиться консолидированно: частично из городского бюджета, частично из государственной казны. Чтобы аргументировать свои финансовые расчеты, градоначальник соотнес штаты местной полиции и численность населения Севастополя, сравнил их с числом населения и действующим штатом полиции в Одессе и Харькове: «...в среднем на чина наружной полиции причитается жителей на приставу в Одессе 26 500 чел., в Харькове 13 500 чел., в Севастополе 7500 чел.; на околоточного надзирателя в Одессе 7500 чел., в Харькове 3500 чел., в Севастополе 3700 чел.; городского в Одессе 700 чел., в Харькове 400 чел., в Севастополе 430 чел.» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 32).

Эти же соображения П. А. Перелешин адресовал министру финансов Российской империи, прося государственные дотации и добавляя, что «ввиду исключительности положения Севастополя, совершенно не оправившегося после разорения его войной и крайней недостаточностью городских средств, увеличение которых при настоящем состоянии города не представляется возможным» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 26). И получил отказ от Министра финансов, статс-секретаря М. Х. Рейтерна. В его ответе значилось, что «содержание городской полиции относится к обязанностям самих городов и что пособия со стороны государственного казначейства отпускаются только в некоторых особо уважительных случаях. <...> Если введение железной дороги, увеличение судоходства и т. д. приведут к быстрому увеличению населения, то и доходы города возрастут, если нет, то содержать полный штат полиции нецелесообразно» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 33).

Однако из «соображений и заключений» управляющего Министерством внутренних дел кн. Лобанова-Ростовского следовало, что «введение правильно организованного полицейского штата в г. Севастополе признано одной из настоятельных нужд вновь учрежденного Севастопольского градоначальства. <...> город действительно не в состоянии обеспечить содержание полиции даже в самых ограниченных расходах» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 53). И действительно: несмотря на то, что с момента окончания военных действий в Севастополе прошло практически 20 лет, город оставался в руинах. В своем Всеподданнейшем отчете за 1874 г. на это обстоятельство указывал и Севастопольский градоначальник генерал-адъютант вице-адмирал П. А. Перелешин: «Местность эта и поныне сохраняет следы общего разрушения войною, так: в Севастополе целые улицы остаются незастроенными, в окрестностях же Севастополя значительные пространства земель, которые до войны были покрыты виноградниками и фруктовыми деревьями, ныне представляют голые степи» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 34).

В итоге межведомственной переписки было решено, что спроектированный Севастопольским градоначальником штат полиции «вполне удовлетворял бы потребности надлежащего устройства полицейского надзора в градоначальстве» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 25), и его нужно поддерживать. При самом учреждении Севастопольского градоначальства было обращено внимание на «малочисленность прежнего состава полиции» и «крайнюю ограниченность размера суммы, отпускавшейся на ее содержание» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 237, л. 25). С присоединением к Севастополю окружающей его территории и г. Балаклавы, с увеличением населения по случаю проведения железной дороги, «район деятельности полиции значительно расширился, с тем вместе выяснилась неотложная необходимость в усилении полицейского надзора и в полном преобразовании прежнего ее устройства» (Севастопольское градоначальство... 2022, с. 36).

Однако целесообразность выделения суммы из городского бюджета на содержание севастопольской полиции (51 320 руб.) вызывала сомнения у чиновников; ее решено было максимально «оптимизировать». В итоге Министерство внутренних дел «нашло возможным в видах сбережения средств казны, сократить исчисленные в штате расходы, исключить вовсе из него: 1) сократить должности врача и архитектора, так как эти должности введены в штат Канцелярии градоначальника, 2) 2000 руб., предназначаемые Градоначальником на расходы экстренные и по сыскной части, 3) 4560 руб. на содержание писцов и полицейских служителей» (ГАРК, ф. 26, оп. 13, д. 5456, л. 16).

Было решено сэкономить и на стражниках: вместо 12 конных назначить только 10. Штат полиции Севастопольского градоначальства с суммами жалованья стал выглядеть так:

Полицмейстер – 2000 руб.

Секретарь – 800 руб.

Столоначальник – 500 руб.

Бухгалтер 500 руб.
На канцелярские расходы 1700 руб.
Приставы (4 чел.) по 1000 руб.
На наем помещений приставам по 500 руб.
Помощники приставов (4 чел.) по 600 руб.
Писцы (4 чел.) по 300 руб.
Околоточные надзиратели (8 чел.) по 300 руб.
Городовые (69 чел.) «на обмундировку, наем квартиры» 13 800 руб.
Конные стражники (10 чел.) по 350 руб.
Итого 34 800 руб.

Тем не менее и эта сумма была скорректирована: Министр финансов «дал согласие на ежегодный отпуск из Государственного казначейства по 17 400 руб. на содержание Севастопольской полиции и, в дополнение к этой сумме, по 1850 руб. собственно на наем, отопление и освещение помещений для арестантских, состоящих при управлениях полицмейстера и приставов, и на увеличение содержания полицейских служителей, а всего по 19 250 руб. в течение первых трех лет действия предполагаемого к изданию штата» (РГИА, ф. 1286, оп. 53, д. 31, л. 36).

Об итогах создания полицейских органов отчитывался в своем Всеподданнейшем отчете за 1875 г. Севастопольский градоначальник, вице-адмирал А. И. Никонов: «Вашему Императорскому Величеству благоугодно было в 31-й день декабря 1874 года утвердить на три года новый штат полиции, введением такового в действие с 1 января 1875 года, при чем ежегодный расход на содержание полиции определен в 27.250 р., из коих 19.250 руб. (вместо отпускавшихся прежде 3.720 р. 46 к.) отнесены на счет государственного казначейства и 8.000 р. – на средства города Севастополя. По штату этому, вместо бывших прежде должностей для наружного надзора, кроме Полицеймейстера: 3-х приставов, 4-х квартальных надзирателей и 28-ми вольнонаемных полицейских служителей (в числе их и сторожа при Управлениях Полиции и участковых приставов), назначено: 4 пристава, к ним 4 помощника, 8 Околоточных надзирателей и ассигновано 8.400 р. на содержание городских и конных стражников, из коих первых состоит ныне на службе 24, вторых – 6» (Севастопольское градоначальство... 2022, с. 29).

Заключение

Проведенное исследование показало, что реформа земской полиции 1837 г. оказалась для Севастополя неэффективной; вопрос о создании полицейских органов в Севастополе был решен в 1840 г. Именно тогда, 29 мая 1840 г., был Высочайше утвержден штат Севастопольской городской полиции. Штатное расписание включало должности полицмейстера, трех приставов, четырех надзирателей, других должностных лиц, в т. ч. архитектора и лекаря. В этом составе городская полиция Севастополя существовала до Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг.

Театр основных военных действий Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. пришелся на Севастополь и сильно осложнил социально-экономическое развитие этих территорий, в том числе состояние полицейских органов. По итогам Парижского мирного договора 1856 г. Севастополь был лишен права быть главным морским военным портом страны, выведен из состава военного губернаторства и стал частью Таврической губернии. В 1860-е гг., в условиях демилитаризации, севастопольская полиция состояла из людей гражданских, «вольнонаемных». После учреждения Севастопольского градоначальства в 1873 г. начался процесс создания органов полиции, затянувшийся до 1875 г. Их специфика выражалась в особом статусе Севастополя сначала как главного военного морского порта страны, затем как центра Севастопольского градоначальства.

Таким образом, малоэффективность реформы земской полиции 1837 г. привела к утверждению штата Севастопольской полиции в 1840 г., существовавшей практически без изменений до конца 1860-х гг. Последствия Восточной (Крымской) войны привели к запустению Севастополя и его окружи. Только после учреждения Севастопольского градоначальства в 1873 г. здесь началось возрождение всех сфер жизнедеятельности; был утвержден новый штат полиции.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение проектов «устройства полицейской части», которые позволили к 1875 году окончательно завершить создание, а к концу XIX в. модернизировать деятельность полицейских органов на территории современного города-героя Севастополя.

Источники | References

1. Айдин Ю. Э. Лозово-Севастопольская железная дорога: от замысла к воплощению // Преподавание истории в школе. 2022. № 5.
2. Борщик Н. Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Библиография. Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов / ред.-сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. СПб. – М.: Старая Басманная, 2021. Вып. 5.

3. Борщик Н. Д. Изучение деятельности органов полиции Российской империи в досоветской историографии // Научный вестник Крыма. 2024. № 1.
4. Борщик Н. Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. // Вестник архивиста. 2017. № 4.
5. Данчевская А. В. История полиции губерний Новороссии второй половины XIX – начала XX в. по материалам Полного собрания законов Российской империи // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2.
6. Королев В. И. Действовать энергично и по закону: история политической полиции Крыма. Симферополь: АНТИКВА, 2007.
7. Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12.
8. Масалимов А. С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование): монография. Уфа: Уфимский юридический институт, 2016.
9. Микитюк Ю. В. Органы полиции Таврической области (губернии) в конце XVIII – начале XIX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1.
10. Пасечников И. А. Органы политической полиции Таврической губернии в конце 50-х – первой половине 60-х годов XIX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2014. Т. 27 (66). № 1.
11. Шерстнёв Р. А. Организация полицейского надзора за проституцией в Таврической губернии (начало XX века) // Via in tempore. История. Политология. 2024. № 51 (4).

Информация об авторах | Author information

Шерстнёв Руслан Алексеевич¹

¹ Курский государственный университет

Ruslan Alekseyevich Sherstnev¹

¹ Kursk State University

¹ schrus00@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2025; опубликовано online (published online): 13.03.2025.

Ключевые слова (keywords): Российская империя; Крымский полуостров; Севастопольское градоначальство; полицейские органы; Russian Empire; Crimean Peninsula; Sevastopol Governorate; police bodies.